

А. В. Савицкая

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СУФФИКСА *-are* В СОВРЕМЕННОМ ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Аффиксальное словопроизводство является одним из наиболее важных способов пополнения словарного состава шведского языка, поэтому продуктивные словообразовательные аффиксы всегда привлекали внимание исследователей. Важнейшую роль в современном субстантивном словопроизводстве играет суффикс *-are*, поэтому представляется интересным проследить эволюцию словообразовательной активности этого суффикса в шведском языке.

Согласно данным Э. Вессена¹, этот суффикс является продуктивным словообразовательным аффиксом уже в древнескандинавских языках. На очень раннем этапе развития германских языков он в разных модификациях заимствуется ими из латыни (*-arius*) и оказывается чрезвычайно удобным для образования существительных — обозначений лиц. Проникнув сперва в южные области германского языкового ареала, данная модель быстро распространилась и на скандинавские языки. И если, например, в поэзии скальдов или «Эдде» подобных дериватов еще почти нет, то начиная с эпохи викингов они с успехом вытесняют более старые аналоги.

В древнешведском языке суффикс *-are* первоначально (как и *-arius* в латыни) использовался для образования отсубстантивных существительных — обозначений лиц, прежде всего, по профессиональному признаку: д. ш. *klockare* ‘звонарь’ < *klocka* ‘колокол’, *domare* ‘судья’ < *domber* ‘приговор’ (ср.: лат. *molinarium* ‘мельник’ < *molina*

¹ Wessén E. Svensk språkhistoria. Stockholm, 1948. Bd 2. S. 75.

‘мельница’). Среди подобных дериватов фиксируются, однако, и обозначения лиц другого характера: д. ш. *morfare* ‘убийца’ < *morf* ‘убийство’, *gotare* ‘римлянин’ < *Rom* ‘Рим’. Во многих случаях к моменту возникновения деривата в языке помимо исходного существительного имелся и глагол, обозначающий действие, на исполнителя которого и указывала новая лексическая единица: *köpare* ‘покупатель’ < *köp* ‘покупка’ и *köra* ‘покупать’, *fiskare* ‘рыбак’ < *fisksker* ‘рыба’ и *fiska* ‘рыбачить’. И уже вскоре существительные на *-are* стали по аналогии образовываться от глаголов: *bakare* (*baghare*) ‘пекарь’ < *baka* ‘печь’, *skapare* ‘создатель’ < *skapa* ‘создавать’. Со временем эта модель значительно обогнала исходную по продуктивности. В Средние века в шведский язык проникает значительное количество нижненемецких заимствований с суффиксом *-er*, которые заметно пополняют группу существительных на *-are*: *lägare* ‘учитель’, *jägare* ‘охотник’, *slaktare* ‘мясник’ и т. п. При этом можно отметить, что в шведском языке достаточно часто имеется только дериват, а «производящее» слово отсутствует: *guttare* ‘всадник’, *kurare* ‘официант’, *skotmakare* ‘сапожник’ и т. п. В новошведский период суффикс *-are* становится уже «классическим» средством для образования отглагольных существительных, как правило, указывающих на регулярный род деятельности или профессию: *sotare* ‘трубочист’, *väljare* ‘избиратель’, *läsare* ‘читатель’ и т. п. Появляются также и дериваты, образованные от сложных глаголов. Например, до настоящего времени в шведском языке сохраняются зафиксированные в конце XVIII — начале XIX в. отглагольные существительные *förståsigpråare* ‘специалист’ (ирон. или презрит.) < *förstå sig på* ‘разбираться в чем-либо’ и *gåpråare* ‘назойливый человек’ < *gå på* ‘идти напролом’. Чрезвычайная продуктивность данной модели даже позволяет Э. Вессену говорить о возможности рассматривать дериваты на *-are* как некую разновидность глагольного словоизменения². В то же время Вессен отмечает в современном языке (работа написана в 40-е гг. XX в.) значительно меньшее распространение дериватов на *-are*, образованных от нарицательных существительных. Эту модель он считает продуктивной для отсубстантивного словопроизводства, только когда производные образуются от топонимов и личных имен: *stockholmare* ‘житель Стокгольма’, *berlinare* ‘житель Берлина’, *svedenborgare* ‘последователь Сведенборга’ и т. п.³

² Ibid. S. 78.

³ Ibid.

В вышедшей в 1981 г. монографии, посвященной шведскому словообразованию⁴, У. Турелль также отмечает высокую продуктивность суффикса *-are* в образовании отлагольных существительных и дает их подробную классификацию. Однако обращает на себя внимание тот факт, что не менее подробно расписывает Турелль и отсубстантивные производные с этим суффиксом. В отличие от Вессена он считает эту модель очень продуктивной и говорит о большом разнообразии семантики получаемых таким образом дериватов. Помимо уже описанных Вессеном типов Турелль выделяет и целый ряд новых. Среди них хотелось бы особо отметить две группы:

1. Дериваты, образованные от сложных существительных или словосочетаний и служащие для обозначения как конкретных предметов, так и лиц: *enaktare* 'одноактная пьеса', *dubbeldäckare* 'двухпалубник', *tungviktare* 'боксер-тяжеловес'.

2. Дериваты, образованные от инициальных акронимов-названий организаций: *VRK-are* 'член Лево́й коммунистической партии', *AIK-are* 'член государственного спортивного клуба'.

Несколько по другому принципу построена классификация существительных с суффиксом *-are*, предложенная в вышедшей в 1968 г. монографии Р. Седерберг⁵, однако, выделенные в ней типы дериватов в целом совпадают с отмеченными Туреллем. Обе эти монографии убедительно показывают, насколько велика роль данного суффикса в шведском словообразовании в рассматриваемый в них период.

Материал конца XX в. свидетельствует о том, что суффикс *-are* лишь продолжает укреплять свои позиции в шведском языке. Во вступительной статье к вышедшему в 2000 г. словарю новейшей лексики прямо говорится, что этот суффикс в высшей степени продуктивен прежде всего при образовании существительных — обозначений лиц, но также и конкретных предметов⁶. Да и сам словарь убедительно подтверждает эту мысль: его словник включает порядка 100 единиц, содержащих суффикс *-are*.

Какие же факторы способствуют особой продуктивности именно данного суффикса? Думается, что здесь можно выделить несколько моментов.

⁴ *Thorell O. Svensk ordbildningslära. Stockholm, 1981.*

⁵ *Söderbergh R. Svensk ordbildning. Stockholm, 1968.*

⁶ *Inledning // Nyordsboken: Med 2000 nya ord in i 2000-talet / Utarbetad av Lena Moberg. Utg. av Svenska språknämnden. Stockholm, 2000. S. 13.*

1. Как уже было отмечено, при помощи суффикса *-are* с легкостью образуются дериваты от самых разнообразных типов композитов. А возможности шведского языка в создании композитов, как известно, почти безграничны. В то же время композиты, включающие большое количество корневых морфем, нередко подвергаются критике за их тяжеловесность. Прибавление же суффикса *-are* в целом ряде случаев позволяет несколько сократить такой тяжеловесный композит. У. Телеман в свое время заметил, что складывается впечатление, будто суффикс *-are* способен присоединяться чуть ли ни к любому сложному существительному, указывая при этом на лицо, определенным образом связанное с тем, что выражает первый компонент. И следовательно, суффикс вполне мог бы трактоваться как некий заместитель поглощенного им конечного компонента композита, ср.: järnvägstjänsteman = järnvägare 'железнодорожник', heltidsarbetare = heltidare 'человек, работающий на полной ставке'⁷. При всем разнообразии подобных дериватов, все они в момент своего возникновения характеризуются принадлежностью к разговорной речи. Однако в дальнейшем некоторые из них становятся официальными наименованиями профессий. Так, например, слово språkvettare < språkvetenskap 'языковед' даже послужило моделью для создания аналогов: litteraturvetare 'литературовед', samhällsvetare 'обществовед'. К. Грюнбаум отмечает, что в отличие от старых дериватов — обозначений лиц (domare, tolgare), современные новообразования нередко заменяют собой композиты с более частной семантикой, в результате чего такие лексические единицы приобретают некоторый сленговый оттенок: hemmahosare < hemmahosreportage 'репортаж «дома у...»', kriminalare < kriminalpolis / kriminalroman 'сотрудник уголовного розыска / детективный роман'⁸.

Однако суффикс *-are* способен не только сокращать композиты, но и способствовать их созданию. У. Телеман пишет, что в случае образования существительного на *-are* от глагола, имеющего при себе обстоятельство или дополнение, создание композита часто становится неизбежностью, иначе эти элементы предикативного словосочетания окажутся утраченными: en skogslöpare < en som löper i skog(en) 'любитель бега по лесу'; en hängiven skridskoåkare < en som åker skridsko hängivet 'человек, с увлечением катающийся на коньках'⁹. Анализи-

⁷ Teleman U. Om svenska ord. Lund, 1970. S. 75.

⁸ Grünbaum C. Strövtåg i språket. Stockholm, 1996. S. 129.

⁹ Teleman U. Op. cit. S. 74.

руемый суффикс также чрезвычайно продуктивен при создании особого рода композитов, которые в шведских работах обычно именуется «производными от группы слов» (avledning av ordgrupp). При таком способе словопроизводства, который часто трактуют и как разновидность сращения, основослоложение и аффиксация действуют одновременно. Например, существительное soffliggare ‘*лентяй; человек, не участвующий в выборах*; букв.: *лежащий на диване*’ образовано при помощи суффикса *-are* от выражения *ligga på soffan* ‘*лежат на диване*’. Рассматривать как обычный двухкомпонентный композит это существительное нельзя, поскольку в шведском языке отсутствует слово **liggare**. Интересно, что полученные таким образом вторые компоненты иногда становятся очень популярными и способствуют образованию целых цепочек композитов — «согипонимов». Например, в 80-х гг. XX в. в шведском языке появляется слово *trädkramare* ‘*сторонник движения «зеленых», борющийся против вырубки лесов*; букв.: *обнимающий дерево*’. Возникший в результате описанного способа словопроизводства компонент *-kramare*, первоначально обладающий совершенно «прозрачным» прямым значением, быстро приобретает значение переносное: ‘*защитник, сторонник*’, и словарь новейшей лексики уже включает 9 композитов-согипонимов: *bilkramare* ‘*борец за интересы автомобилистов*’, *brokramare* ‘*противник сношения моста*’, *rälskramare* ‘*противник свертывания железнодорожного сообщения*’ и т. п.

2. Определенную роль в укреплении позиций суффикса *-are* играют и экстралингвистические факторы. Как видно из вышеизложенного, для дериватов с этим суффиксом наиболее характерной всегда была функция обозначения лиц. При этом в шведском языке заложена возможность дифференцировать лица по гендерному признаку: для обозначения лиц женского пола существуют такие суффиксы, как *-(ar)inna*, *-(er)ska*, *-ös*, *-(a)tris*, которые способны функционировать аналогично «мужскому» суффиксу *-are*. Вот лишь несколько примеров параллельных образований: *författare* — *författarinna* ‘*писатель — писательница*’, *lyssnare* — *lyssnerska* ‘*слушатель — слушательница*’, *beundrare* — *beundrarinna* ‘*почитатель — почитательница*’. В современной Швеции, где женщины в большинстве сфер общественной жизни добились полного равноправия с мужчинами, это нашло свое отражение и в языке. Суффикс *-are* стал совершенно нейтральным в гендерном отношении, а многие «женские» существительные постепенно уходят в прошлое. Это в первую очередь касается наименований лиц по профессиональному признаку. Даже если подавляющее большинство представителей профессии —

женщины, «женские» суффиксы, как правило, не используются, а в словарь новейшей лексики вошло только одно существительное с «женским» суффиксом (*ståpperska* 'артистка, выступающая в жанре «сатирик-импровизатор»'). В то же время включенные в словарь отглагольные существительные — обозначения лиц имеют единую форму для обоих полов: *väntare* 'иностранный гражданин, ожидающий получения вида на жительство', *slutare* 'человек, оставляющий работу без «видимых» причин и без пособия по безработице'.

3. На протяжении всей своей истории шведский язык принимал в свой словарный состав иноязычные заимствования, разные по качеству и по источнику заимствования. При этом для более успешного вхождения такой лексики в строй шведского языка всегда активно использовались шведские словообразовательные средства. Далеко не последнюю роль в процессе адаптации иноязычных существительных во все времена играл суффикс *-are*. Как уже отмечалось, именно при его помощи в шведском языке в свое время быстро закрепился целый пласт немецких заимствований на *-er*. Этот же суффикс легко прослеживается в заимствованной позднее лексике из романских языков: *passagerare* 'пассажир', *jüvelerare* 'ювелир', *sekreterare* 'секретарь'. В последние десятилетия, когда шведский язык испытывает сильнейшее влияние английского языка и когда адаптации заимствований уделяется особенно большое внимание, наблюдается значительный приток существительных (прежде всего обозначений лиц) с суффиксом *-are*. Интересно, что в ряде случаев суффикс присоединяется прямо к иностранному слову, сохраняющему при этом исконные орфографию и произношение: *greenpeaceare* 'член организации Greenpeace', или к его основе, заменяя собой исходный суффикс: *downshiftare* < *downshifter* 'человек, прерывающий свою карьеру ради более спокойного образа жизни'. Процесс подобной адаптации лексики можно проследить на примере слова 'хакер'. В 1983 г. в шведском языке начинает употребляться его английский вариант *hacker*, а с 1992 г., после длительных дискуссий, официальным термином становится *hackare*. Этот термин представляется шведским лингвистам особенно удачным, поскольку он перекликается с глаголом *hacka* 'долбить, стучать' и существительным *hackspett* 'дятел': *hackaren hackar sig envetet som en hackspett in i systemet* 'хакер упорно, как дятел, пробивается в систему'¹⁰.

4. Еще Э. Вессен отмечал присутствие в шведском языке отдельных отглагольных дериватов с *-are*, представляющих собой «имена дей-

¹⁰ *Grünbaum C. Språkbladet. Stockholm, 2001. S. 73.*

ствия»: ta sig en funderare (< fundera) 'поразмислить; букв.: *взять размышление*', ge ngn en körare (< köra) 'подтолкнуть к чему-то, (грубовато) напомнить; букв.: *придать кому-то движение*'. В словарях современного шведского языка можно обнаружить и ряд других подобных примеров: dansa en tryckare (< trycka) 'танцевать, тесно прижавшись', göra en avstickare < sticka av 'отклоняться от маршрута'. При образовании таких дериватов аффиксация может также сочетаться с основосложением: ... när man går ut i korridoren för en bensträckare (< sträcka på benen)... 'когда выходишь в коридор, чтобы размяться...' ¹¹. Складывается впечатление, что в последнее время эта модель получила достаточно своеобразное развитие, ибо в сходных конструкциях стали употребляться производные не только от глаголов, но и от личных имен. Дериваты с суффиксом *-are* существуют в шведском языке уже давно, однако если раньше они имели значение 'последователь, приверженец обладателя данного имени', то словарь новейшей лексики фиксирует появление в 1992 г. оборота göra en XX[are] 'совершить поступок, аналогичный тому, которым «прославилось» указанное лицо': Vänsterpartiets ledare Gudrun Schyman gör en Mona Sahlinare och tar time out 'Лидер Левой партии Гудрун Шуман поступает, как Мона Салин, и берет таймаут'. Безусловно, заслуживает внимания тот факт, что этот оборот включается в словарь в столь обобщенном виде. Тем самым подчеркивается, что это не окказиональное употребление, а уже сложившаяся модель. Эта мысль находит свое подтверждение, как в приведенных в словаре примерах из газетных статей 1990-х гг., так и на страницах прессы самых последних лет: Elvert Jonsson, 66, är beredd att göra Jan-O-Karlssonare och sänka sin lön 'Эльверт Юнссон, 66 лет, готов поступить, как Ян-У-Карлссон, и уменьшить себе зарплату' (SvD. 2002. 27/11). В словаре указывается на существование аналога этого оборота в английском языке (do a Margaret Thatcher 'сделать то же, что Маргарет Тэтчер'), однако как заимствование шведская конструкция не трактуется.

Отметим также, что в словаре присутствуют два деривата с *-are*, имеющие совершенно особую семантику. Нарисательное существительное klintbergare 'не слишком достоверная история, передаваемая из уст в уста', датируемое 1989 г., образовано от фамилии известного этнографа Бенгта аф Клинтберга, собиравшего подобные истории. Глагол bratta 'поднимать тревогу по поводу противозаконной деятельности предприятия' и существительное brattare 'человек, совершающий по-

¹¹ Språkvård. 2002. N 2. S. 13.

добный поступок' датируются 1988 г. Их возникновение (возможно, параллельное) связано с именем Лекса Братта, который в 1984 г. заявил о незаконной деятельности компании АВ Vofors, сотрудником которой он являлся. Принимая во внимание описанный выше оборот, можно предположить, что мы наблюдаем процесс расширения семантико-синтаксических возможностей словообразовательной модели «имя собственное + -age».

5. Говоря о причинах высокой словообразовательной активности суффикса *-are*, нельзя не упомянуть и о том, что он с легкостью присоединяется к сокращенным названиям различных организаций и тому подобным структурам для обозначения принадлежащих к ним лиц. Поскольку количество разного рода сокращений в настоящее время неуклонно возрастает, увеличивается и число соответствующих дериватов. Так, в 1992 г. в шведском языке появляется слово *OSS-are* 'житель СНГ'. Широкого распространения оно, однако, не получило и в словарь новейшей лексики не вошло, как, впрочем, и сама аббревиатура. Дериваты этого типа вообще крайне редко включаются в словники шведских толковых словарей. Вероятно, это связано с тем, что данная модель уже приобрела характер регулярного образования и не вызывает никаких затруднений у носителей шведского языка. В словаре новейшей лексики имеется лишь один подобный пример: *nydare* (< *nyd* < *ny demokrati*) 'член партии «Новая демократия»'. Можно предположить, что он вошел в словарь, поскольку и сама партия, и ее сокращенное обозначение являются относительно новыми, и к тому же производящая основа в этом случае несколько отличается от описанной выше модели.

В современной ситуации, когда шведский язык испытывает сильнейшее влияние английского и когда проблема его защиты вышла на правительственный уровень, активное использование имеющихся словообразовательных ресурсов приобретает особое значение. Думается, что описанный материал наглядно демонстрирует неуклонный рост словообразовательной активности суффикса *-are* в шведском языке, и есть все основания полагать, что данная тенденция сохранится и в будущем.

A. V. Savitskaja

SUFFIXET *-ARE* SOM ETT PRODUKTIVT ORDBILDNINGSMODEL I MODERN SVENSKA

I fornsvenska användes suffixet *-are* ursprungligen för att av substantiviska grundorden bilda personliga appellativer. Snart började också personbeteckningar på *-are* bildas direkt av motsvarande verb och så småningom blev den där modellen helt dominerande. I modern

svenska visar suffixet *-are* stark produktivitet. Avledningsbasen för are-avledningarna kan vara olika typer av verb och substantiv (inklusive sammansättningar och verb- och substantivfraser) samt personnamn och förkortningar. Suffixet *-are* har sedan gammalt underlättat anpassningen av olika lånord och idag, när svenskan flödar nästan över av engelska lånord, är detta ordbildningsmönster särskilt aktuellt.

Även om det inte är möjligt att ge en fullständig lista över alla are-avledningar, så kan man ändå nämna några exempel på ord som har bildats med hjälp av suffixet *-are*.

Exempel på are-avledningar från verb och substantiv:

Arbeta → Arbetare
Läsa → Läsare
Skriva → Skrivare

Exempel på are-avledningar från sammansättningar och verb- och substantivfraser:

Handarbete → Handarbetare
Köpa → Köpare
Förälska → Förälskare

Exempel på are-avledningar från personnamn och förkortningar:

John → Johnare
IT → IT-are

Det är viktigt att notera att suffixet *-are* inte alltid bildar ord som betyder samma sak som den ursprungliga basen. Till exempel betyder *Arbetare* inte samma sak som *Arbeta*.

Även om suffixet *-are* är mycket produktivt, så finns det fortfarande många ord som inte har bildats med hjälp av detta suffix. Detta beror på att det finns många olika sätt att bilda ord i svenska.

Även om det inte är möjligt att ge en fullständig lista över alla are-avledningar, så kan man ändå nämna några exempel på ord som har bildats med hjälp av suffixet *-are*.

Exempel på are-avledningar från verb och substantiv:

Arbeta → Arbetare
Läsa → Läsare
Skriva → Skrivare

Exempel på are-avledningar från sammansättningar och verb- och substantivfraser:

Handarbete → Handarbetare
Köpa → Köpare
Förälska → Förälskare

Exempel på are-avledningar från personnamn och förkortningar:

John → Johnare
IT → IT-are

Det är viktigt att notera att suffixet *-are* inte alltid bildar ord som betyder samma sak som den ursprungliga basen. Till exempel betyder *Arbetare* inte samma sak som *Arbeta*.

Även om suffixet *-are* är mycket produktivt, så finns det fortfarande många ord som inte har bildats med hjälp av detta suffix. Detta beror på att det finns många olika sätt att bilda ord i svenska.

Även om det inte är möjligt att ge en fullständig lista över alla are-avledningar, så kan man ändå nämna några exempel på ord som har bildats med hjälp av suffixet *-are*.

Exempel på are-avledningar från verb och substantiv:

Arbeta → Arbetare
Läsa → Läsare
Skriva → Skrivare